

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 930.23

DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-600-609

EDN EMWWGX

Оригинальное исследование

Гардарики как феномен этнокультурной трансформации: от варягов к Руси

Виноградов А.Е.

Независимый исследователь,

Россия, 119313, г. Москва

E-mail: alwynor@mail.ru

Аннотация. Легендарная территория/государство Гарды или Гардарики, занимающая важное место в скандинавских сагах о событиях на «Востоке», отождествляется многими исследователями с Русью. Этот тезис представляется верным лишь в отношении поздних описаний Гардов. В отношении большинства саг такая идентификация носит упрощенный, искусственно приближенный к другим историческим реалиям характер. Образ Гардов изначально складывался под влиянием сказаний германцев о событиях, происходивших задолго до знакомства скандинавов с Восточной Европой и совсем в другом регионе. В дальнейшем миграции, смена государственной и этнической картины в ряде регионов привели к мифологизации и географической переориентации первоначального исторического содержания. В определенном смысле это содержание пересекалось с древнерусским образом варягов.

Ключевые слова: Гардарики, Русь, варяги, Скандинавия, лангобарды, готы, Адам Бременский

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Виноградов А.Е. 2026. Гардарики как феномен этнокультурной трансформации: от варягов к Руси. *Via in tempore. История. Политология*, 53(3): 600–609. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-600-609. EDN: EMWWGX

Gardariki as a Phenomenon of Ethnocultural Transformation: From the Varangians to Rus

Alexey E. Vinogradov

Independent researcher,

Moscow 119313, Russia

E-mail: alwynor@mail.ru

Abstract. Many researchers believe that the legendary territory/state of Garðar or Garðariki, which occupies a key place in Scandinavian sagas about events in the “East” was actually the country of Rus. This thesis appears true only in relation to the most recent descriptions of this phenomenon. As for the underlying content, in most cases, such identification is a simplified, artificial approach to the more superficial nature of historical realities. The image of the Garðar was initially transformed by the influence of Germanic concealments about events that occurred long before the Scandinavians' acquaintance with Eastern Europe and with completely.

different directions The core of these legends dominated at the end of the British Migration Period on the Germano-Roman frontier, in the Gothic and Lombard kingdoms that, among other epic secrets, migrated north from the Middle Ages. The new cultural landscape, the shift in historical realities, and the shift in national and ethnic perspectives within the old classical space led to the mythologization and geographical reorientation of the original historical context. The southern “Garðar” became embedded in the mysterious “East” of the Scandinavian worldview as an undefined locus, a field of epic battles, and through the transformation of ancient legends in the Icelandic sagas, they merged with this field.

Keywords: Garðaríki, Rus, Varangians, Scandinavia, Lombards, Goths, Adam of Bremen

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Vinogradov A.E. 2026. Gardariki as a Phenomenon of Ethnocultural Transformation: From the Varangians to Rus. *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 600–609 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-600-609. EDN: EMWWGX

Введение

В дискуссии о начальных этапах Древнерусского государства важным элементом выступают сведения скандинавских источников об Austrvegr («восточном пути»), концепт которого позже сменяют Garðar («Гарды»), а затем Garðaríki (где ríki – «государство»). Шведы и норвежцы торговали с этой страной, завоевывали отдельные ее части, являлись советниками, военачальниками, зятьями ее «конунгов», «связи с Гардарики были тесными» [Якобссон, 2009, р. 166]. При этом названия большинства населенных пунктов этой области – Holmgarðr, Aldeigjuborg, Kaenugarðr, Pallteskja многими исследователями «практически однозначно» отождествляются с Новгородом, (Старой) Ладогой, Киевом, Полоцком и др. [Джаксон, 2001, с. 3].

У многих исследователей Гардарики и Русь в целом выступают в качестве синонимов [Якобссон, 2009, р. 166; Noonan, 1998, р. 326]. Утверждается, что Русь именовалась северянами Austrvegr по ее географическому положению, а Garðar(íki) – по укрепленным поселениям, множественность которых запомнилась скандинавам [Джаксон, 1984, с. 133–143; Peterson, 2016, р. 197, 222, 305]. По мере социально-экономического развития Древнерусского государства и связей Руси и Скандинавии композит Гардарики, вероятно, все больше означал не столько «Страну укреплений», сколько «Страну городов» [Джаксон, 2015, с. 172–173].

Гарды или их традиционные локусы действительно идентифицируются с Русью в поздних северных источниках: так Александр Невский – конунг Хольмгарда [Рыдзевская 1978, с. 72], а тот локализуется в Ногардар (т. е. в Новгороде).

Объект и методы исследования

Объектом исследования стали сведения скандинавских источников о «восточном пути» Austrvegr и его поздней модификации Garðar, предметом – взаимоотношения этих географо-культурных концептов с локациями и персонажами из преданий континентальной Европы. В ходе работы был задействован историко-сравнительный метод анализа источников, а также взглядов, выводов и мнений, существовавших/существующих в отечественной и зарубежной науке по проблемам предполагаемого мифологического контекста ранней истории Руси. В свою очередь, проблемно-хронологический метод использовался для того, чтобы из широкого поля процессов конца эпохи Великого переселения народов выделить более узкую проблематику становления «варварских королевств» и их паневропейских связей. В соответствии с принципом историзма рассматриваются различные этапы эволюции Гардов как этнокультурного феномена.

Результаты и их обсуждение

Однако связи Русь-Гардарики порождали и порождают немало вопросов. Трактовка Garðar как «страны укреплений» в применении к Руси IX в. странна: количество городов в

последней даже в их скромном средневековом значении Е.А. Мельниковой представляется слишком небольшим, чтобы однозначно производить от них скандинавское название страны [Мельникова, 2001, с. 493]. Археологические данные показывают, что укрепленными поселениями в эпоху перед началом балтийских крестовых походов усеяна вся Восточная Прибалтика от Южной Финляндии до Литвы [Mägi, 2018, с. 117, 125, 255, 287]. В этом смысле Русь если и выделяется количеством укреплений – «градков малых», то скорее в меньшую сторону.

Второй вопрос возникает в связи с тем, что отдельные топонимы Гардов если и связываются с реальной топонимией Руси, то в определенно поздних северных источниках. Между тем еще античным, а затем и средневековым источникам была свойственна «перепрописка» названий (новая география *Эйсланда*, *Сарматии*, «амазонок» сильно отличалась от старой).

Констатируется, что скандинавские названия (Хольмгард, Острогард) «лишь условно можно признать за Новгородом» [Луцкай, 2020, с. 168]. В «Саге о Йоне» герои из Франции морем сразу попадают в Хольмгард – без путешествия по Неве и Волхову. В «Саге о фарерцах» география Хольмгарда (острова и мысы) настолько нетипична для Новгорода, что вынуждает Е.А. Рыдзевскую предполагать, что речь вообще идет не о Новгороде, а о Сааремаа [Рыдзевская, 1978, с. 70].

Прочим топонимам *Garðaríki* неоднократно предлагались реальные прототипы среди средневековых городов и местностей в Финляндии, Польше и др. Топоним *Alaborg* исходно локализовался в Дании, а как он попал в Восточную Европу, остается загадкой [Древняя Русь..., 2009, с. 289]. Другие при некоторых «улучшениях» могут привязываться то к самым разным географическим точкам: *Balagarðsida* у сторонников норманнской версии место «в шведских шхерах» [Рыдзевская, 1978, с. 65], а некоторые тюркологи видят в нем *Balgarðsida*, «западные форпосты болгар» [Набиев, 2006, с. 139]. Кэнугард (*Kaenugarðr*) связывается с Киевом, но, например, в «Саге о Йоне» он упоминается ближе к карелам и племенам у Ботнического залива [Джаксон, 2019, с. 20–21].

Все это дало основания Е.А. Мельниковой констатировать, что точная локализация *Austrvegr*, как и *Garðar(íki)*, неясна, возможно, второй хороним изначально обозначал лишь территорию между Ладогой и озером Ильмень [Мельникова, 2001, с. 292–293].

Однако в некоторых сагах Русь как раз локализуется может и не слишком далеко от Гардарики, но явно отдельно, что не похоже даже на ильменскую локацию. Скажем, в «Саге об Эгиле одноруком и Асмунде, убийце берсерков» Русь (*Rússía*) описывается как страна, лежащая между Хуналандом и Гардарики (*Húnalands ok Garðaríkis*) [Lagerholm, 1927, p. 1–2]. В свою очередь, автор исландского трактата «Какие земли лежат в мире» (конец XIII – нач. XIV вв.) протягивал пространство Гардарики куда-то далеко на запад от Руси, т. к. соседями этой Гардарики оказывалась Курляндия, приморская часть Пруссии и земля западнопоморских славян, Виндланд, находившаяся, в свою очередь, непосредственно «перед Данией» [Мельникова, 1986, с. 65]. Р.Ф. Набиев констатирует, что вообще оппозиция понятий «Руссаланд» – «Гардарики» «встречается неоднократно. Их слияние – результат позднейших представлений» [Набиев, 2006, с. 140].

Примечательно, что и сама Русь как будто незнакома со своей якобы норманнской историей. В частности, русские источники не называют ни одного из имен норвежских конунгов, находившихся, согласно сагам, на службе в Гардарики, и не упоминают известных по тем же сагам якобы русско-скандинавских браков (*Ingigerd* и *Jarisleifr*, их дочери *Ellisiv* и *Харальда Сигурдарсона* и т. д.) [Джаксон, 2001, с. 12].

Неизвестны русским и прочие правители – ярлы и конунги, согласно тем же сагам, якобы властвовавшие в различных частях Гардарики: *Burislaftr*, *Eiríkr*, *Síglami*, *Arngrímr* и т. д. [Глазырина, 2001, с. 143–159].

Все это очень странно, учитывая, что в других случаях летописцы сообщали и имена князей и их воевод, и имена княжеских жен, или, по крайней мере, их национальность – так, Владимир имел среди официальных жен «чехиню» и «болгарыню».

Е.А. Мельникова признает, что имена «русских» конунгов в сагах и описываемые там события реальны лишь в качестве редкого исключения [Мельникова, 2020, с. 26–40]. Зарубежный исследователь считает, что Аустрвег и Гардарики представляли слишком далекий от исландских сочинителей мир, чтобы на их сведения можно было полагаться [Muceniecks, 2014, p. 289].

Однако сведения северных саг и в целом источников о других, в том числе удаленных от Исландии регионах, кажутся не в пример точнее. Не только Англия – England и ее основные города (Lundun ok Jork), но и Венгрия (Vngaria), Иерусалим (Iorsalaheim), Рим (Roma) [Якобссон, 2009, с. 155, 160–161] имеют названия, которые передаются узнаваемо близко к оригиналу, их взаимное расположение также неплохо сверяется с географической картой.

Согласно Г.А. Харьковскому, понятие *Гарды* у скандинавов вообще носило мифологический характер: так называлось пространство «где смыкаются мир Йотунхейма и границы миров». Эти границы, однако, расширялись с прогрессом географических открытий, и тогда и на востоке, и на западе появлялись все новые Garðar [Харьковский, 2012, с. 190–195] (имеется ввиду Исландия – Garðarsholm, Garðar в Гренландии – А.В.)

Ф.Б. Успенский предполагает, что изначально название *Гарды* относилось к отрезку пути или территории от Новгорода, Киева до Константинополя (который у северян обозначался, наравне с Миклагардом, просто Гард) [Успенский, 2002, с. 290, 294]. При этом в некоторых рунических надписях предтеча Гардов Austrvegr, «восточный путь» продлевается и до Северной Италии (в других случаях относимой к условному «югу» [Древняя Русь..., 2009, с. 27]).

Но все же понимать пространство Garðar/Gardariki как сугубо мифологическое, «потустороннее» трудно, т. к. при всей запутанности оно предполагает некоторые реальные топонимические связи. Некоторые варианты саг непосредственно включали в состав Гардарики страну ливов у Рижского залива [Древняя Русь..., 2009, с. 285], внутреннюю часть Эстонии [Mägi, 2016, p. 216], а в Ермланд-Вармии находилась даже одна из резиденций правителей Гардарики [Древняя Русь..., 2009, с. 280].

В этой связи любопытно место из сочинения Ал-Идриси, в котором, казалось бы, в совершенно другой географической точке, среди описания Черного (Бунтас) моря упоминаются странные для этой акватории значительные острова: Азала и Сарамба [Коновалова, 2006, с. 200–201] (несмотря на неоднозначность арабской терминологии, в данном случае речь идет именно об островах [Бейлис, 1988, с. 67–76]), а также Гардийа – остров большой и населенный.

Логика соблюдения восточными географами античной традиции, согласно которой северные акватории – «Море Мрака», «Северный океан» – какими-то рукавами соединялись с южными, требует, на наш взгляд, рассмотрения этого сообщения в ином контексте. Имя Азала (Azela) практически безошибочно передает германское название крупнейшего острова Моонзундского архипелага Эзель (Ezel). Топоним Сарамба (Saranba) напоминает (с учетом искажений при транскрипции на арабский и обратно) или о *Сааремаа* (прежнем эстонском названии всего архипелага, поскольку арабский географ использовал разные источники, в том числе данные купцов, путешественников, это возможно), или о *Самбии*.

Как известно, Ал-Идриси творил свои основные сочинения при дворе норманнского владыки Сицилии, и, очевидно, в числе других источников пользовался преданиями северян. В этой связи третий топоним, Гардийа, можно рассматривать в контексте Гардарики и видеть в нем Готланд с его старинным топонимом Garda, как, впрочем, и Курляндию, Эстонию, у Адама Бременского считавшиеся «островами».

Все это не свидетельствует в пользу однозначного отождествления Гардарики с Русью. Проблематичны и сравнения названия этого пространства с названием Исландии Garðarsholm. Оно появилось в честь ее первопоселенца Гардара Сваварссона: представляется

маловероятным, чтобы в случае с таким обширным пространством, как Gaḡḡar на востоке, в сагах и хрониках не уцелело аналогичного предания.

Появление, хотя бы и отрывочное, в том же контексте (причем в наиболее древнем, «восточного пути») Северной Италии нуждается, на наш взгляд, в особом объяснении. Как, например, и латинский характер антропонима *Марсилия* в контексте «Хольмгардарики» по «Саге о Йоне».

Таким образом, хороним Гарды (Гардарики) труднообъясним в свете любой из представленных гипотез. Также труднообъяснимо отсутствие упоминаний о скандинавском названии столь обширной страны в древнерусских, центрально- и западноевропейских источниках.

Вместе с тем показательно, что Е.А. Мельникова феномен Гардарики относит к континууму «легендарного» пространства саг о древних временах [Мельникова, 2018, с. 70]. Обращение вглубь времен, однако, на наш взгляд, недостаточно без анализа преданий о Гардарики в контексте инокультурного, прежде всего южного влияния на скандинавскую культуру. Возвращавшиеся на север со службы в римских, византийских владениях, готских, лангобардских королевствах воины и целые этносы несли с собой полученный в иных цивилизационных рамках багаж. Собственно, само название северной элиты *ярлы* соотносится специалистами с *герулы*, названием прославившегося на юге народа, или (учитывая его истоки как элитной военной группы, «полународа» [Stang, 2000, p. 120]), возможно, что в ее становлении участвовали реэмигранты с юга. Основа скандинавского плетеного орнамента была заложена при знакомстве германцев с византийской плетенкой в Северной Италии [Смирницкая, 2012, с. 31–82]. Эпическая традиция готов, странствовавших по разным частям Европы, повлияла на весь германский мир вплоть до Исландии [Джаксон, 2013, с. 50–51]. В рунической надписи из Южной Швеции начала IX в. прославляется «отважный духом» готский король Теодорих [Мельникова, 2024, с. 28–35], правивший задолго до того, как известно, Италией. В соотносимое с Гардарики легендарное пространство северных саг проникают античные персонажи Гомер, Менелай, Александр Македонский [Сага о Хрольве Пешеходе, 2008, с. 127–128].

Эти южные влияния перемежаются с преданиями о конунгах Гардарики. Так, в «Саге о Хервёре и Хейдрекке конунге» в одном историческом поле взаимоотношений северян с этой страной рассказывается о готах и гуннах и о битве близ Дуная (Dúnheidr) [The Saga of King Heidrek, 1960, p. 55–58].

Южные черты сохранила сага о Тидреке или Wilkinasaga: в ней упоминается Этцель (Аттила), готские предводители Эрманарих и Тидрек (Теодорих) и другие исторические личности, действие растянуто от итальянских Лангобардии и Берна-Вероны до городов, в других сагах ассоциированных с Гардарики. А также других государств, одно из которых, Rusziland, Ruszia, согласно саге, достается Аттиле с помощью главного героя.

Однако попавший в новгородское летописание «поганыи злыи Дедрикъ» [Королев, 2019, с. 16] (явно немецкий, а не скандинавский вариант первоисточника), обитающий в городе «Берне» (Вероне), никак не увязывается новгородцами с Русью. Это дает основания подозревать, что, несмотря на отдельные привязки к топо- и антропонимии реальной Руси X и более поздних веков, в историческом ядре сочинения значились совсем другие локации.

Основные сюжетные линии сказания о Тидреке не являются оригинальными скандинавскими, а восходят к немецкому циклу о Нибелунгах, составлены по «рассказам немецких людей» [Веселовский, 1906, с. 3–4]).

В разрезе заявленной темы интересным представляется связь (пересечение по нескольким действующим лицам [Азбелев, 2007, с. 38]) между этой сагой и записанной в XIII в. немецкой поэмой «Ортнит». Отправной точкой действия поэмы служит резиденция лангобардского короля в Гарте (Гарде). Это место близ одноименного озера расположено рядом с Вероней, «Gartten und Berne» упоминаются в поэме в одном контексте [Ortneit und

Wolfdietrich, 1906, p. 229]. И в данном случае один из героев поэмы Ylyas (Eias, Eligas), родственник короля, происходит из Руси (Riuzen).

Речь могла идти о русах на службе лангобардских властей, как и их римские предшественники, активно привлекавших иноплеменников. Но имена и титулы «русских» персонажей поэмы, задействованных в западноевропейской части повествования, мало напоминают славянские. В этой связи, а также из-за явной территориальной и культурной близости этих персонажей с Италией некоторые исследователи видят в них проявление не столько восточно-, сколько центральноевропейского этнического контекста [Анисимов, Рогожин, 2021, с. 83]).

Предполагаем, что впитавший устные предания лангобардов и готов немецкий эпос, вероятно, еще в устной форме, достиг Скандинавии, где, смешавшись с этногеографическими представлениями местных сказителей, стал основой саг о загадочной заморской стран Гардар. Мифологическая растянутость ее территории вплоть до Константинополя в чем-то напоминает ареал деяний героя «Ортнита», проявившего себя не только на Апеннинах, но и на Босфоре.

На наш взгляд, феномен Garðar может быть объяснен именно трансформацией преданий о готах Теодориха (столицей которого была Верона-Берн), вообще действовавших в бывших римских пределах германцев, включая лангобардов и Гарде – одной из ключевых крепостей/поселений вокруг одноименного озера. Она стала последним очагом сопротивления лангобардов франкам, которым не смог овладеть не только Карл, но затем и его наместник в Северной Италии Исмонд [Escoliani, 1842, p. 60].

Скандинавская мифологизация этих исторических преданий, перенесение их исторического контекста на Балтику облегчалась неопределенностью географических представлений северян как о Европе в целом, так и о балтийском регионе: согласно Адаму Бременскому, в XI в. скандинавы (датчане) только пытались исследовать дальние уголки Балтики, и то вернулись из-за сильных ветров и пиратов [Adam von Bremen, 1917, p. 240].

Закономерный вопрос: почему феномен Гардарики перемещается именно в балтийский регион и почему он постепенно либо отождествляется с Русью, либо описывается как страна «по соседству» с ней, преддверие?

В поисках ответа на него, как нам кажется, следует обратить внимание на другой исторический феномен, как и Гардарики, выделяющийся широтой своего географического контекста, связями с Русью и вместе с тем оригинальностью: речь идет о варягах. Они, согласно ПВЛ, занимали огромную территорию – от неопределенных балтийских островов до «пределов Симовых» на востоке, среди них были «варяги-Русь» Рюрика и при этом, как и Гардарики, этот феномен не отмечен в других европейских источниках (упоминания в польских хрониках скорее вторичны по отношению к древнерусским летописям, византийские *βάραιροι* по происхождению вряд ли связаны с варягами ПВЛ [Виноградов, 2023, с. 596–905]).

Как мы уже отмечали, генезис варягов, скорее всего, также уходит корнями в эпоху Великого переселения народов и связан с этнокультурными импульсами, шедшими из бывших провинций Рима [Виноградов, 2020]. Полагаем закономерным предположить, что оба феномена, Гардарики и варяги, возможно, во многом пересекаются по содержанию. Речь шла о группах из бывших солдат армий Римской империи, германских королевств Италии, к которым присоединялись также участники гуннских, а затем аварских войн. В Скандинавии они (или, точнее, образованная ими полития) стали известны по имени одного из ключевых опорных пунктов событий в Италии. В Восточной Европе этноним *варяги*, очевидно, восходил к *видивариям* Иордана и был связан с мультиэтническим характером дружин, пришедших с постримского юга в Прибалтику.

Дальнейшая трансформация обоих феноменов могла быть связана с историческим процессом ассимиляции: скандинавами – населения островов Балтики (ко времени Адама Бременского свеоны, отмечает он, распространяют свою власть почти до материковой Эстонии [Adam von Bremen, 1917, p. 242, 244]), восточными славянами – варягов в Восточной

Европе. Этот процесс, как и пусть отдаленная, опосредованная (через варягов) связь феномена Гарды с Русью, очевидно, способствовали тому, что в скандинавском эпосе Гарды и Русь постепенно стали сближаться вплоть до смешения.

Выводы

Представляется вероятным, что известный древнерусским летописям этнос или полития варягов, часть которого локализовывалась близ Балтики, скандинавам изначально была известна как Garða(ríkí). Разумеется, это пока всего лишь предположение, но потенциально способное составить конкуренцию традиционному для части историографии концепту «страны городов/укреплений». Возможно, и русское, и скандинавское названия имели далекие южные корни, были связаны с событиями постримской эпохи и позднейшими миграциями. Также, как по мере ассимиляции варягов на востоке их этнические черты становились в восприятии русских все более размытыми, на западе и «королевство» Garðaríki, когда-то в представлении скандинавов бывшее преддверием Руси, постепенно ассоциировалось с самой Русью.

Список литературы

- Азбелев С. Н. 2007. Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. Санкт-Петербург, «Дмитрий Буланин», 296 с.
- Анисимов К.А., Рогожин А.Н. 2021. Отражение культурно-политических связей Руси и Великой Моравии в эпической и исторической традиции XI–XVII вв. *Исторический формат* 3: 78–88.
- Бейлис В.М. 1988. Ал-Идриси о портах Черноморского побережья и связях между ними. Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средневековье. Ростов-на Дону: 67–76.
- Веселовский А.Н. 1906. Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском (Веронском). Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук, т. 11: 1–190.
- Виноградов А.Е. 2020. Культура длинных курганов в свете варяжской проблемы. *Вестник МГПУ. Серия История. Политология*. 1: 8–20.
- Виноградов А.Е. 2023. У истоков корпуса варангов в Византии: норманны, армяне или персы? *Via in Tempore. История. Политология*, 50(3): 596–605.
- Глазырина С.В. 2001. Правители Руси (Обзор древнескандинавских источников). Древнейшие государства Восточной Европы. Москва. 143–159.
- Джаксон Т.Н. 2019. География Восточной Европы в представлении авторов исландских саг. *Петербургский исторический журнал*: 4: 18–24.
- Джаксон Т.Н. 2015. «Страна городов» и ее столица: Новгород в картине мира средневековых скандинавов. *Slověne = Словѣне*. 1: 172–173.
- Джаксон Т.Н. 2001. Austr I Gördum: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. Москва, Языки русской культуры. 207 с.
- Джаксон Т.Н. 1984. О названии Руси Garðar. *Scando-Slavica* t. 30: 133–143.
- Джаксон Т.Н. 2013. О плавании из Индиаланда в Данию и о Менелае, конунге Таттарарики (географические описания в исландско-норвежских хрониках и сагах). *Золотоордынское обозрение*. 1: 45–56.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников. 2009. Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Древнескандинавские источники. Москва, Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. Т. V: 384 с.
- Коновалова И.Г. 2006. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. Москва, Восточная литература, 328 с.
- Королев А.С. 2019. К характеристике творчества летописца новгородского архиепископа Антония (первая четверть XIII в.). *Локус: люди, общество, культуры, смыслы* 1: 11–22.
- Лушай Ю.В. 2020. Сведения о Новгороде в западноевропейских средневековых источниках. *Novogardia* 1: 163–210.
- Мельникова Е.А. 1986. Древнескандинавские географические сочинения. Под редакцией В.Л. Янина. Москва, 232 с.

- Мельникова Е.А. 2018. «Сага о Хервёре и конунге Хейдреке» и проблемы циклизации германского героического эпоса в Скандинавии. Древнейшие государства Восточной Европы. Москва, Ун-т Дмитрия Пожарского: 47–81.
- Мельникова Е.А. 2020. Мотив как форма репрезентации исторической памяти: скандинавы в Восточной Европе в IX–X вв. в отражении древнеисландских викингских саг. *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология* 1: 26–40.
- Мельникова Е.А. 2024. Между прошлым и будущим: репрезентация исторической памяти в рунических надписях V–XI вв. *Вестник РГГУ: Литературоведение. Языкознание. Культурология* 1: 12–51.
- Мельникова Е.А. 2001. Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий. Москва, Восточная литература. 495 с.
- Набиев Р.(Ф). 2006. Скандинавские источники о гуннах, булгарах и татарах. *Гасырлар авазы. Эхо веков*. 2: 136–141.
- Рыдзевская Е.А. 1978. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. Москва, Наука, 238 с.
- Сага о Хрольве Пешеходе. 2008. Перевод: М. Панкратова, В. Казанский, И. Губанов, Ю. Полуэктов. Пряди истории: Исландские саги о Древней Руси и Скандинавии. Под ред. Ю.К. Кузьменко. Москва, Водолей Publishers: 11–128.
- Смирницкая Е.В. 2012. Германский звериный стиль как орнаментальное искусство. Атлантика. Вып. X. Москва, Макс-Пресс: 31–82.
- Успенский Ф.Б. 2002. Скандинавы – варяги – Русь. Историко-филологические очерки. Москва, Языки славянской культуры, 451 с.
- Харьковский Г.А. 2012. Происхождение топонима Gardar и Древняя Русь. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. Вып. № 4. т. 13: 190–195.
- Якобссон С. 2009. Народы Аустрвега и исландская картина мира: Прощание с историческим мифом. Древнейшие государства Восточной Европы. Москва, РФСОН: 142–171.
- Adam von Bremen. 1917. *Hamburgische Kirchengeschichte*. Hannover Leipzig, Hahn, 353 p.
- Escoliani L. 1842. *Ismond. Enciclopedia popolare, o Libro dei Settanta collezione di letture amenee utili ad ogni persona*. Milano Tip. di Paolo Lampato, III+ 192 p.
- Lagerholm A. 1927. *Drei lygisogur: Egils saga Einhenda ok Ásmundar Berserkjabana, Ála Flekks saga, Flóres saga konungs ok sona hans*. Halle (Saale), M. Niemeyer, LXXXIV+188 s.
- Mägi M. 2018. In Austrvegr. The Role of the Eastern Baltic in Viking Age. Communication across the Baltic Sea Leiden-Boston, Brill, 491 p.
- Mägi, M. 2016. The origin of Rus' and the Question of Balto-Finnic Role in this Process. – Jackson, T. (ed.) *The Earliest States of Eastern Europe. Old Rus' and Medieval Europe: the Origin of States*. Dmitriy Pozharskiy University, Moscow, 231–257.
- Muceniecks A.S. 2014. Austrvegr e Garðaríki. (RE)significações do leste na escandinávia tardo-medieval. São Paulo. 313 p.
- Noonan T.S. 1998. *The Islamic World, Russia and the Vikings, 750–900: The Numismatic Evidence* Farnham, Ashgate, 352 p.
- Ortneit und Wolfdietrich (nach der Wiener Piaristenhandschrift) Ed. J. L. Edlen von Lindhausen 1906. Tübingen, von H. H. Laupp, XXI+312 p.
- Peterson G.D. 2016. *Vikings and Goths: A History of Ancient and Medieval Sweden*. Jefferson (N.C.) McFarland&Co. 305 p.
- Stang H. 2000. *The Naming of Russia*. Oslo Universitet i Oslo. 120 p.
- The Saga of King Heidrek the Wise. ed. and trans. by Ch. Tolkien. 1960. London, T. Nelson&Sons, XXXVIII+100 p.

References

- Azbelev S.N. 2007. *Ustnaya istoriya v pamyatnikah Novgoroda i Novgorodskoj zemli* [Oral History in the Monuments of Novgorod and the Novgorod Land] St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 296 p.
- Anisimov K.A., Rogozhin A.N. 2021. Otrazhenie kul'turno-politicheskikh svyazej Rusi i Velikoj Moravii v epicheskoy i istoricheskoy tradicii XI–XVII vv. [Reflection of Cultural and Political Ties between Rus' and Great Moravia in the Epic and Historical Tradition of the 11th-17th Centuries]. *Historical format* 3: 78–88.

- Bejlis V.M. 1988. Al-Idrisi o portah Chernomorskogo poberezh'ya i svyazyah mezhdu nimi [Al-Idrisi on the Ports of the Black Sea Coast and the Connections between them]/ *Torgovlya i moreplavanie v bassejne Chernogo morya v drevnosti i srednevekov'e*. Rostov-na Donu: 67–76.
- Veselovskij A.N. 1906. Russkie i vil'tiny v sage o Tidreke Bernskom (Veronskom) [Russians and Wiltins in the Saga of Thidrek of Bern (Verona)]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii Nauk*. T. 11: 1–190.
- Vinogradov A.E. 2020. Kul'tura dlinnyh kurganov v svete varyazhskoj problemy [The Long Barrow Culture in Light of the Varangian Problem]. *Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series History. Political Science* 1: 8–20.
- Vinogradov A.E. 2023. U istokov korpusa varangov v Vizantii: normanny, armyane ili persy? [At the Origins of the Varangian Corps in Byzantium: Normans, Armenians, or Persians?]. *Via in in Tempore. History. Political Science* 50(3): 596–605.
- Glazyrina S.V. 2001. Praviteli Rusi (Obzor drevneskandinavskih istochnikov) [Rulers of Rus' (Review of Old Scandinavian Sources)] / *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 1999. Moscow: 143–159.
- Dzhakson T.N. 2019. Geografiya Vostochnoj Evropy v predstavlenii avtorov islandskih sag [Geography of Eastern Europe as Viewed by the Authors of the Icelandic Sagas]. *Petersburg Historical Journal* 4: 18–24.
- Dzhakson T.N. 2015. “Strana gorodov” i ee stolica: Novgorod v kartine mira srednevekovykh skandinavov [“The Country of Cities” and Its Capital: Novgorod in the Medieval Scandinavians’ Worldview]. *Slověne = Slovène*. 1: 172–173.
- Dzhakson T.N. 2001. Austr I Gördum: drevnerusskie toponimy v drevneskandinavskih istochnikah [Austr I Gördum. Old Russian Toponyms in Old Scandinavian Sources] Moscow, Yazyki russkoj kul'tury. 207 p.
- Dzhakson T.N. 1984. O nazvanii Rusi Garðar [On the Name of Rus' Garðar]. *Scando-Slavica*. T. 30: 133–143.
- Dzhakson T.N. 2013. O plavanii iz Indialanda v Daniyu i o Menelae, konunge Tattarariki (geograficheskie opisaniya v islandsko-norvezhskih hronikah i sagah) [On the Voyage from Indialand to Denmark and on Menelaus, King of Tattarariki (Geographical Descriptions in the Icelandic-Norwegian Chronicles and Sagas)]. *Golden Horde Review* 1: 45–56.
- Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. 2009 [Ancient Rus' in Light of Foreign Sources]. Pod red. T.N. Dzhakson, I.G. Konovalovoj i A.V. Podosinova. Tom V: Drevneskandinavskie istochniki [Volume V: Old Scandinavian Sources]. Moscow, Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 384 p.
- Konovalova I.G. 2006. Al-Idrisi o stranah i narodah Vostochnoj Evropy: Tekst, perevod, kommentarij [Al-Idrisi on the Countries and Peoples of Eastern Europe: Text, Translation, Commentary] Moscow, Vostochnaya literatura, 328 p.
- Korolev A.S. 2019. K harakteristike tvorchestva letopisca novgorodskogo arhiepiskopa Antoniya (pervaya chetvert' XIII v.) [On the Characteristics of the Works of the Chronicler of Novgorod Archbishop Anthony (First Quarter of the 13th Century)]. *LOKUS: People, Society, Cultures, Meanings* 1: 11–22.
- Lushchaj Yu.V. 2020. Svedeniya o Novgorode v zapadnoevropejskikh srednevekovykh istochnikah [Information about Novgorod in Western European Medieval Sources]. *Novogardia* 2020 1: 163–210.
- Mel'nikova E.A. 1986. Drevneskandinavskie geograficheskie sochineniya [Old Scandinavian Geographical Works]. Pod redakciej V.L. Yanina. Moscow, 232 p.
- Mel'nikova E.A. 2018. "Saga o Hervyor i konunge Hejdreke" i problemy ciklizacii germanskogo geroicheskogo eposa v Skandinavii ["The Saga of Hervör and King Heidrek" and the Problems of Cyclization of the Germanic Heroic Epic in Scandinavia]. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. Moscow, Un-t Dmitriya Pozharskogo, 2016: 47–81.
- Mel'nikova E.A. 2020. Motiv kak forma reprezentacii istoricheskoy pamyati: skandinav v Vostochnoj Evrope v IX-X vv. v otrazhenii drevneislandskih vikingskikh sag [Motive as a Form of Representation of Historical Memory: Scandinavians in Eastern Europe in the 9th-10th Centuries as Reflected in the Old Icelandic Viking Sagas]. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary criticism. Linguistics. Cultural studies* 1: 26–40.
- Mel'nikova E.A. 2024. Mezhdru proshlym i budushchim: reprezentaciya istoricheskoy pamyati v runicheskikh nadpisyah V–XI vv. [Between the Past and the Future: Representation of Historical Memory in Runic Inscriptions of the 5th–11th Centuries]. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies* 1: 12–51.
- Mel'nikova E.A. 2001. Skandinavskie runicheskie nadpisi. Teksty, perevod, kommentarij [Scandinavian Runic Inscriptions. Texts, Translation, Commentary]. Moscow, Vostochnaya literatura. 495 p.
- Nabiev R.(F). 2006. Skandinavskie istochniki o gunnah, bulgarah i tatarah [Scandinavian Sources on the Huns, Bulgars and Tatars]. *Gasyrlar avazy Echo of the centuries*. 2: 136–141.

- Rydzevskaya E.A. 1978. Drevnyaya Rus' i Skandinaviya v IX–XIV vv. [Ancient Rus' and Scandinavia in the 9th–14th Centuries] Moscow, Nauka, 238 p.
- Saga o Hrol've Peshekhode. 2008 [The Saga of Hrolf the Pedestrian]. Per. M. Pankratova, V. Kazanskij, I. Gubanov, Yu. Poluektov. Pryadi istorii: Islandskie sagi o Drevnej Rusi i Skandinavii. Pod red. Yu.K. Kuz'menko. Moscow, Vodolej Publishers: 11–128.
- Smirnitskaya E.V. 2012. Germanskij zverinyj stil' kak ornamental'noe iskusstvo [Germanic Animal Style as Ornamental Art]. *Atlantika*. Vyp. X. Moscow, Maks-Press: 31–82.
- Uspenskij F.B. 2002. Skandiny-varyagi-Rus'. Istoriko-filologicheskie ocherki [Scandinavians-Varangians-Rus'. Historical and Philological Essays]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 451 p.
- Har'kovskij G.A. 2012. Proiskhozhdenie toponima Gardar i Drevnyaya Rus' [The Origin of the Toponym Gardar and Ancient Rus']. *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. 4. t. 13: 190–195.
- Yakobsson S. Narody Austrvega i islandskaya kartina mira: Proshchanie s istoricheskim mifom. 2006. [The Peoples of Austrweg and the Icelandic Picture of the World: Farewell to the Historical Myth]. Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. Moscow, RFSOIN 2009: 142–171.
- Adam von Bremen. 1917. Hamburgische Kirchengeschichte. Hannover Leipzig, Hahn, 353 p.
- Escoliani L. 1842. Ismond. Enciclopedia popolare, o Libro dei Settanta collezione di letture amene utili ad ogni persona. Milano Tip. di Paolo Lampato, III+ 192 p.
- Lagerholm A. 1927. Drei lygisogur: Egils saga Einhenda ok Ásmundar Berserkjabana, Ála Flekks saga, Flóres saga konungs ok sona hans. Halle (Saale), M. Niemeyer, LXXXIV+188 s.
- Mägi M. 2018. In Austrvegr. The Role of the Eastern Baltic in Viking Age. Communication across the Baltic Sea Leiden-Boston, Brill, 491 p.
- Mägi, M. 2016. The origin of Rus' and the Question of Balto-Finnic Role in this Process. – Jackson, T. (ed.) The Earliest States of Eastern Europe. Old Rus' and Medieval Europe: the Origin of States. Dmitriy Pozharskiy University, Moscow, 231–257.
- Muceniecs A.S. 2014. Austrvegr e Garðaríki. (RE)significações do leste na escandinávia tardo-medieval. São Paulo. 313 p.
- Noonan T.S. 1998. The Islamic World, Russia and the Vikings, 750–900: The Numismatic Evidence Farnham, Ashgate, 352 p.
- Ortneit und Wolf Dietrich (nach der Wiener Piaristenhandschrift) Ed. J. L. Edlen von Lindhausen 1906. Tübingen, von H. H. Laupp, XXI+312 p.
- Peterson G.D. 2016. Vikings and Goths: A History of Ancient and Medieval Sweden. Jefferson (N.C.) McFarland&Co. 305 p.
- Stang H. 2000. The Naming of Russia. Oslo Universitet i Oslo. 120 p.
- The Saga of King Heidrek the Wise. ed. and trans. by Ch. Tolkien. 1960. London, T. Nelson&Sons, XXXVIII+100 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 06.02.2026

Received 06.02.2026

Поступила после рецензирования 14.05.2026

Revised 14.05.2026

Принята к публикации 16.05.2026

Accepted 16.05.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виноградов Алексей Евгеньевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, г. Москва, Россия

Alexey E. Vinogradov, Candidate of Sciences in History, Independent researcher, Moscow, Russia

 [ORCID:0000-0002-3041-4103](https://orcid.org/0000-0002-3041-4103)